

— Ну ладно... Тогда и ты, брат, ложись спать! — с грустным видом согласился Лу Сяобао.

Лу Цзэ принял душ, переоделся, собрал грязную одежду дедушки Лу, Сяобао и свою, сложил всё в большой пластиковый таз и вынес во двор. Включив свет, он приступил к стирке вручную.

Он боялся, что шум стиральной машины разбудит дедушку. Вода из крана лилась с шумом, но Лу Цзэ не останавливался, пока не закончил стирку. Летом жарко, и вещи высохнут и без сушилки.

Закончив, он осторожно открыл дверь и вошёл внутрь. Сяобао уже спал, наполовину высунувшись из-под одеяла. Лу Цзэ с улыбкой поправил ему одеяло и лёг рядом.

Несмотря на ежедневную усталость и занятость, Лу Цзэ считал, что это и есть настоящая жизнь. Он учился, зарабатывал деньги, заботился о брате и дедушке. В его сердце были только двое: дедушка и Сяобао. Ради них он был готов на любые трудности, ведь они были для него важнее самого себя.

На следующее утро Лу Цзэ проснулся, но Сяобао нигде не было видно. Он с трудом открыл глаза, поднялся и услышал, как Сяобао во дворе разговаривает с большим петухом, которого держала соседка бабушка Линь.

— Старина, я тебя покормлю, а ты охраняй дом для меня и брата!

— Если придёт злодей, клюй его!

— Когда я вернусь, угощу тебя чем-нибудь вкусным!

— Брат вчера купил жареную утку! Я дам тебе косточки!

Лу Цзэ стоял у двери в полной растерянности. Неужели в его воспитании что-то пошло не так?

— Мы одной крови, зачем же так жестоко? Эх, Сяобао, что ты делаешь? — наконец прервал разговор Лу Цзэ, опасаясь услышать что-то ещё более странное.

Увидев брата, Сяобао радостно закричал:

— Брат!

— Иди собирайся, скоро в школу.

— Угу! Я уже положил в кастрюлю рис, который ты замочил вчера вечером, и добавил две ложки красной фасоли! — Сяобао бросился к Лу Цзэ и крепко обнял его.

Красную фасоль Лу Цзэ тоже заранее приготовил и хранил в холодильнике, чтобы утром можно было быстро добавить в кашу. Сяобао, похоже, очень любил кашу с красной фасолью, и если Лу Цзэ вставал поздно, он непременно добавлял её.

— Молодец, давай договоримся о кое-чём? — Лу Цзэ присел, чтобы оказаться на одном уровне с Сяобао.

— О чём? — с наивным выражением лица спросил Сяобао.

Лу Цзэ подумал и сказал:

— Можем мы завтра не есть кашу с красной фасолью?

Сяобао серьёзно задумался, а затем ответил:

— Тогда давай кашу с красной фасолью и просом?

Лу Цзэ тяжело вздохнул. Он просто не хотел есть кашу. В последнее время у него часто возникала изжога.

— Вы что, ещё не в школу? — вышел из дома дедушка Лу, удивившись, что Лу Цзэ и Сяобао всё ещё болтают во дворе. — Обычно в это время ты уже уходил. Сегодня не боишься опоздать? — спросил он Лу Цзэ.

Лу Цзэ улыбнулся:

— Сейчас пойду. Только, пожалуйста, не включай вентилятор. Скоро куплю кондиционер. И будь осторожен, когда пойдёшь в больницу днём.

— Не ворчи, иди уже в школу, а то и правда опоздаешь. В своё время я был образцовым учеником...

Лу Цзэ и Сяобао переглянулись. Сяобао взглядом дал понять, что всё под контроле, и Лу Цзэ отправился в школу на велосипеде.

В свои восемь лет Сяобао старался взять на себя всё, что мог, пусть даже это были лишь мелкие домашние дела. Но он был счастлив.

В школе Лу Цзэ узнал от Янь Дуна, что Ши Цзюнь ещё несколько дней пробудет в больнице. Его родители выглядели расстроенными, вероятно, из-за его поведения. Ведь он сам нарвался на неприятности, пытаясь ухаживать за девушкой, которую считал почти девушкой Цзян Фаня.

Услышав про «почти девушку», Лу Цзэ не сдержал смеха:

— Что за экзамен для девушки? «Почти девушка»?

Янь Дун тоже посмеялся:

— Та девушка не приняла предложение Цзян Фаня, но и не отказала. Просто держит его на крючке. Непонятно, что на Ши Цзюня нашло.

— Герой, стремящийся рассмешить красавицу? Забавно, — Лу Цзэ открыл учебник, продолжая смеяться.

Тем временем в гостинице Цзян Фань внезапно чихнул. Он потер нос и пробормотал:

— Кто, чёрт возьми, меня ругает?

Лу Цзэ задумался: «Как бы отомстить Цзян Фаню, чтобы получить удовольствие?»

Цзян Фань провёл в гостинице два дня. Днём он сидел в ближайшем интернет-кафе, а ночью возвращался спать. Он уже забыл про больницу и сам снял бинт с руки.

На второй день Су Вэй позвонил ему и приехал, чтобы вытащить его из кафе и отвезти в больницу. Су Вэй боялся, что с рукой что-то случится, и ему придётся объясняться с матерью

Цзян Фаня. Отец Цзян Фаня уже говорил Су Вэй, что тот ничего не делает, и может сам себе навредить, даже не обращаясь в больницу.

Су Вэй подумал, что это правда. Ещё со школы Цзян Фань был таким: если его одолевала лень, он даже глаз не открывал, если бы у него над головой поставили пушку. Поэтому надеяться, что он сам пойдёт в больницу, было бессмысленно. Су Вэй решил отвезти его сам.

— Слушай, можешь не дурачиться? — не сдержался Су Вэй.

Цзян Фань посмотрел на него и сказал:

— Я выгляжу круто?

— Отвали! Ты что, руку не хочешь? Кто тебя так избаловал?

Цзян Фань:

— Ты.

— Чёрт, я? — Су Вэй задумался. Он был на год старше Цзян Фаня и с детства опекал его, как младшего брата. Но как он превратился в такого лентяя?

Чёрт, получается, это он сам виноват?

— Когда я отдавал записку Старине Сину, он спросил, куда ты пропал. Я, конечно, не знал, что ответить. Вроде бы он ничего не сказал, но, думаю, что-то слышал.

— Может, кто-то доложил про нашу драку?

— Возможно. Старина Син — наш завуч, у него везде свои люди.

— Бред, дедушка тогда...

— 205-й, 205-й, где вы? — молодая медсестра позвала у двери.

Су Вэй посмотрел на свой талон и пнул Цзян Фаня:

— Твой черёд, иди уже.

— Ладно, — Цзян Фань даже не стал сопротивляться, медленно вошёл в кабинет.

Врач поправил очки, снял маску и, увидев руку Цзян Фаня, нахмурился:

— Ты сам снял бинт? Ты не слушаешься? Ты что, руку не хочешь?

Цзян Фань немного растерялся, но затем улыбнулся:

— Мне уже лучше, вот и снял. Смотри, я даже могу двигать рукой. — Он действительно пошевелил рукой.

Врач велел ему сесть и тщательно осмотрел. После этого он сказал:

— Не напрягай руку неделю. Переломы и растяжения заживают долго, а у тебя прошло всего три дня.

— Хорошо, — Цзян Фань кивнул. — Мне ещё нужно приходить?

— Нет, просто будь осторожен.

Врач странно улыбнулся.

— Ладно, — Цзян Фань, к удивлению Су Вэя, был необычно послушным. Когда он вышел, Су Вэй сразу подошёл:

— Ого, почему сегодня такой послушный?

Цзян Фань выглядел раздражённым, словно увидел кого-то неприятного, и молча спустился вниз. Су Вэй недоумевал: что с ним опять?

Выйдя из больницы, Цзян Фань всё ещё был в плохом настроении. Су Вэй не выдержал:

— Ты что, с ума сошёл? Молчишь, как будто тебя обидели. Кто тебя обидел?

— Ты знаешь, кто этот врач? Это, блин, брат Старины Сина! — в ярости воскликнул Цзян Фань.

Су Вэй вздрогнул:

— Ты шутишь? Не может быть! В прошлый раз он тоже тебя осматривал, почему ты тогда не сказал?

<http://bllate.org/book/16841/1549267>